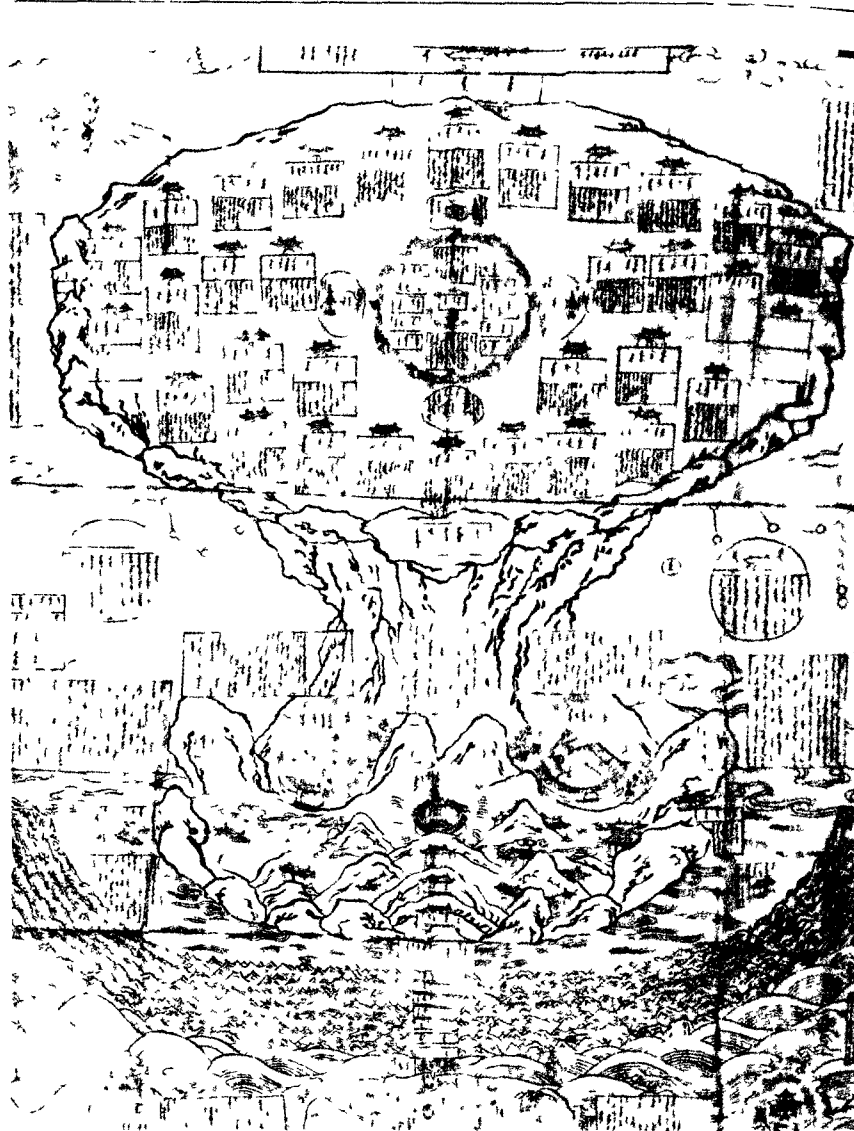

В. Успенский

БУДДИЙСКИЙ КАНОН

Историки пока не могут дать точного ответа на вопрос о том, когда монголы впервые познакомились с буддизмом. В старинных книгах содержится версия, согласно которой это знакомство состоялось в глубокой древности, так как среди трофеев, захваченных китайцами в 121 году до нашей эры во время одной из войн с предками монголов гуннами, якобы была большая золотая статуя Будды. Есть также легенда о том, что один из далеких предков Чингисхана по имени Тамача приютил у себя буддийских монахов, бежавших в начале IX века от преследований тибетского царя Ландармы, и, познакомившись с их религией, сам стал правоверным буддистом. Основатель единого Монгольского государства Чингисхан (1162—1227) также был объявлен позднейшей традицией покровителем буддизма. Достоверно известно одно: буддизм (в его тибетской форме, часто называемой ламаизмом) получил распространение среди монголов с середины XIII века.

В XIII—XIV веках большое количество буддийских сочинений было переведено на монгольский язык с тибетского и, возможно, уйгурского языков и санскрита. До наших дней дошли лишь несколько переводов этого периода. В это же время появилось ксилографическое печатание книг на монгольском языке. Но с падением монгольского владычества в Китае в 1368 году начался период длительных междоусобиц монгольских феодалов, и письменная культура монголов пришла в упадок на два столетия. В конце XVI века начинается новая волна распространения буддизма в Монголии. По инициативе крупных монгольских князей в Монголию был приглашен далай-лама, вместе с которым прибыли тибетские ученые монахи. С их помощью была организована работа по переводу буддийских сочинений с тибетского языка на монгольский, которая не прекращалась в течение трех столетий.

Буддизм учит, что всякое существование есть страдание.

Символическое буддийское изображение Вселенной (ЛО ИВ)

В зависимости от своих деяний в прошлых жизнях, существа перерождаются в людей, богов, обитателей ада, животных, пребывая в материальном мире — сансаре. Основатель буддизма Шакья-Муни (около 563—483 годов до нашей эры) считал,

что он открыл путь к освобождению от страданий, идя по которому, можно разорвать круговорот индивидуального существования и обрести небытие — нирвану. И одной из главных причин того, что люди и другие существа не могут вырваться из сансары и продолжают страдать, является их невежество — незнание «высокого Учения» Будды. Существует легенда, что однажды, когда проповедовал Будда, из лесу выбежали две лани, чтобы тоже послушать учителя. Поэтому над входом буддийских храмов помещается скульптурная группа — две лани и между ними так называемое «колесо Учения», которое является в данном случае символом проповеди Будды. Смысл этой скульптуры ясен: если даже животные внимают словам Будды, это тем более должны делать люди. Сохранить же слова Учения — это, прежде всего, записать их. Весьма показательными являются десять благочестивых деяний буддиста: переписывать Писание, совершать обряды, подавать милостыню, слушать Учение, читать Писание, понимать Учение, проповедовать Учение, читать Писание наизусть, размышлять, созерцать. Поэтому во всех странах, где получил распространение буддизм, процветала религиозная книжность.

Хотя сам Шакья-Муни не оставил ни одного писаного слова, существует множество книг, которые буддийская традиция считает записью его проповедей. На эти проповеди индийские религиозные философы писали многочисленные комментарии. Все эти писания и сложились в буддийский канон, состав которого различен у разных народов и буддийских школ. Традиционно канон делится на три раздела: Сутра — запись речей Шакья-Муни, Виная — правила монашеской дисциплины и Абхидхарма — философские сочинения. Санскритские оригиналы подавляющего числа книг буддийского канона погибли, но зато сохранились их переводы на китайский и тибетский языки. В Тибете буддийский канон принято делить на две большие части: Ганджур, объемом 108 томов, — те сочинения, которые традиция считает записью подлинных слов Шакья-Муни, и Данджур, объемом 226 томов, — сочинения, являющиеся комментариями к словам Будды, сочинения индийских философов и т. п. Таким образом, объем тибетского буддийского канона огромен: 334 тома, в которых содержится около 6000 сочинений.

В конце XVI века Монголия представляла собой несколько фактически независимых княжеств, и возникшее в это время агрессивное маньчжурское государство серьезно угрожало независимости страны. Монгольский Лигдэн-хан (1592—1634), пытавшийся объединить монгольские княжества под своей властью и дать отпор маньчжурам, был человеком энергич-

Изображение буддийского ада. Ксилограф (ЛО ИВ)

ным и честолюбивым. Он стремился укрепить свой авторитет и увековечить свои деяния еще и тем, что организовал перевод Ганджура на монгольский язык. Перед монгольскими переводчиками встала очень непростая задача: перевести многотомное книжное собрание, которое складывалось на протяжении почти двух тысячелетий. Как свидетельствуют исторические хроники, в 1628–1629 годах по повелению Лигдэн-хана была собрана комиссия из тридцати пяти ученых лам во главе с Гунга-Одсэром, которая и перевела весь Ганджур в течение одного года. Столь быстрая работа комиссии уже давно вызывала недоумение европейских исследователей: ведь на каждого из переводчиков приходилось в среднем более чем по 2000 листов сложнейшего текста! Наконец, западногерманскому монголисту В. Хайсигу удалось найти несколько сочинений из канона, переводчики которых жили и работали за несколько десятилетий до создания Лигдэн-ханом своей комиссии.

Здесь нужно отметить, что в тибетской и монгольской книжной традиции имена авторов сочинений, их переводчиков и заказчиков ставились не в начале, а в самом конце книги. Монгольские переводчики добавляли к переводимым ими книгам небольшое повествование «от себя» (в научной литературе такие повествования называются колофонами), чаще всего в стихах. В колофонах монгольского Ганджура есть много хвалебных слов о Лигдэн-хане, о его могуществе и заботе о процветании буддизма. Оказывается, некоторые из этих колофонов были присоединены к значительно раньше переведенным сочинениям, а старые колофоны, с именами переводчиков и заказчиков, изъяты. Таким образом, задача

Изображение буддийского ада. Ксилограф (ЛО ИВ)

переводческой комиссии была несколько проще, чем могло показаться на первый взгляд: в ее распоряжении было большое количество старых переводов на монгольский язык канонических сочинений. Поэтому комиссия занималась переводом лишь ранее не переведенных сочинений, а старые переводы редактировались. Когда работа по переводу Ганджура на монгольский язык была окончена, пять экземпляров были переписаны черной тушью, а один — золотом.

В 1892 году профессор Петербургского университета А. М. Позднеев находился в Монголии в научной экспедиции. За время поездки он посетил немало монгольских поселений и монастырей, собрал большую коллекцию монгольских книг. Когда он находился в городе Калгане, который расположен рядом с Великой Китайской стеной и через который раньше проходила главная дорога, связывавшая Китай с Монголией, то повстречался там с почтмейстером-бурятом Н. И. Гомбоевым. Тот сообщил Позднееву, что недавно приобрел рукописный Ганджур на монгольском языке и готов уступить его столичному востоковеду при условии, что Петербургский университет возьмет на себя бесплатное обучение трех его сыновей и оплатит обучение его дочери в Иркутске. Когда Позднеев осмотрел связки пожелтевших от времени книг, он понял, что перед ним — Ганджур, переписанный при Лигдэн-хане. Позднеев немедленно написал об этом в Петербург. Деканом факультета восточных языков Петербургского университета в это время был В. П. Васильев — блестящий знаток китайского, монгольского, тибетского и маньчжурского языков, автор классических трудов по буддизму. Ему не нужно было долго объяснять, какую ценность для науки представляет старинный

Изображение буддийского ада Ксилограф (ЛО ИВ)

монгольский Ганджур. После переписки Позднеева с Петербургским университетом и переговоров с Гомбоевым Ганджур был приобретен университетом, но не на прежних условиях, а за 4500 рублей с рассрочкой платежа на пять лет. 113 томов Ганджура, перевязанные в 100 связок, отправились в далекий Петербург. Ныне они хранятся в библиотеке Восточного факультета ЛГУ. По-видимому, это — единственный в мире полный экземпляр Ганджура времен Лигдэн-хана. Скоро выйдет из печати его полный каталог, подготовленный после долгих лет работы доцентом Восточного факультета ЛГУ З. К. Касьяненко. В одной из библиотек г. Хух-хото (Автономный район Внутренняя Монголия, КНР) хранятся тринадцать томов этого Ганджура, переписанные золотом.

В 1910 году совершал путешествие по Южной Монголии отечественный ученый, бурят по национальности Ц. Жамцарано. В одном из монастырей он обнаружил рукописный Ганджур времен Лигдэн-хана с многочисленными редакторскими правками и заметками. Судя по всему, это был «черновой вариант» перевода канона. Нетрудно догадаться, что эта рукопись имела бы огромную ценность, так как с ее помощью можно было бы проникнуть в «секреты» переводческой деятельности комиссии и составить представление о поисках монгольских эквивалентов тибетским буддийским терминам. Однако, вероятнее всего, никто из исследователей не воспользуется этим Ганджуrom. Когда Жамцарано попросил настоятеля монастыря продать ему Ганджур, тот потребовал за него 500 серебряных долларов. Такой суммы у ученого не было, сделка не состоялась, и дальнейшая судьба этого рукописного Ганджура неизвестна.

Изображение буддийского ада. Ксилограф (ЛО ИВ)

В 1718—1720 годах монгольский Ганджур был напечатан в Пекине ксилографическим способом. Основу издания составил перевод времен Лигдэн-хана, который, правда, подвергся некоторому редактированию. В общей сложности, ксилографический Ганджур насчитывает 40 008 листов размером 35 × 70 сантиметров. В начале и конце каждого тома были помещены миниатюры с изображениями буддийских божеств. Для печати использовалась только киноварь, и это издание часто называют «красный Ганджур». Единственной европейской библиотекой, которая имеет его полный экземпляр, является парижская Национальная библиотека.

После того, как Ганджур был полностью переведен на монгольский язык, окончательно отредактирован и напечатан, перед монгольскими книжниками встала задача перевода второй части канона — Данджура. Это было еще более трудной задачей. Проблема заключалась не только в его громадном объеме: если содержание Ганджура ограничивается почти полностью религиозными предметами, то Данджур представляет собой настоящую энциклопедию древнеиндийской науки и культуры. Помимо чисто религиозных сочинений, в нем содержатся книги по индийской поэтике, медицине, философии, логике. Например, в его состав входит известная поэма Калидасы «Облако-вестник». В 1741 году в Пекине по императорскому указу была собрана комиссия из сорока лучших знатоков буддийской книжности Монголии и Тибета, которая составила тибетско-монгольский терминологический словарь «Источник мудрецов». На основе этого словаря и был выполнен перевод Данджура, ксилографическое издание которого завершилось в 1749 году. Это издание было роскош-

Декоративная завеса. Фрагмент. Монголия, XIX в. (Музей искусства народов Востока, Москва).

ным — красный шрифт, великолепные миниатюры. Разноцветными орнаментами и рисунками были украшены даже корешки томов.

Разумеется, монгольский Данджур стоил огромных денег, и его владельцами могли быть только очень богатые монастыри. Например, на территории Внешней Монголии (нынешней МНР) не было ни одного его экземпляра. Созданный после

победы народной революции в Монголии в 1921 году Комитет наук одной из своих первоочередных задач считал необходимость разыскания Данджура. Ведь многими монголооведами, даже Позднеевым, высказывались сомнения в том, что вообще существовал Данджур на монгольском языке. Наконец, удалось выяснить, что экземпляр Данджура имеется в храме, который находился во владениях Наянту, одного из богатых князей Внутренней Монголии. Сам князь жил в Пекине, и для переговоров о приобретении Данджура для Комитета наук в 1925 году туда был командирован его председатель Джамьян. Наянту долго не соглашался: ведь когда в 1912 году китайское правительство назначило его своим верховным резидентом во Внешней Монголии, провозгласившей свою независимость, новое монгольское правительство отказалось пустить его в страну. К тому же, как верующему буддисту ему было трудно расстаться с такой святыней. В конце концов Наянту уступил Данджур при одном условии: договор о безвозмездной передаче Данджура между ним и Комитетом наук МНР должен быть высечен на камне. Данджур был перевезен в Улан-Батор, где ныне хранится в Государственной библиотеке МНР. В вестибюле библиотеки стоит небольшая каменная стела, где и высечен текст договора князя Наянту с Ученым комитетом.

Еще два экземпляра монгольского Данджура находятся в городе Хух-хото. Кроме этих трех сохранившихся до наших дней двухсотдвадцатиститомных комплектов его нет ни в одной библиотеке мира. Однако в библиотеке Восточного факультета ЛГУ есть рукописный том из Данджура, написанный очень красивым почерком, — так называемым «ламским уставом». На книге стоит экслибрис одного маньчжурского принца, который, как это достоверно известно, умер в 1738 году, то есть за три года до начала работы переводческой комиссии. Встает вопрос: не был ли Данджур хотя бы частично переведен на монгольский язык раньше? Не повторилась ли история с переводом Ганджура при Лигдэн-хане с той только разницей, что теперь за заботу о религии монгольские переводчики славили маньчжурского императора Цяньлуна? Определенного ответа на этот вопрос пока дать невозможно.

Рассказ о судьбе буддийского канона в Монголии будет неполным, если ничего не сказать о его издании в начале XX века в Урге (нынешний Улан-Батор) на тибетском языке. В Монголии тибетский язык имел не меньшее значение, чем в средневековой Европе латынь. На нем совершалось богослужение, писались книги самого разнообразного содержания. Литература, созданная монголами на тибетском языке, столь же обширна, сколько малоизучена. Ученый лама

Дандар (1835—1915), сличив несколько разных изданий тибетского Ганджура, сделал ряд исправлений в священных текстах. Эти исправления были учтены при издании ургинского Ганджура, главным редактором которого был сам Дандар.

Так священные книги Индии, исчезнув у себя на родине, были переведены и сохранены монголами. Недавно факсимиле всех ста восьми томов монгольского Ганджура было издано в Индии. Изучение монгольского буддийского канона еще только начинается, и, конечно, исследователей ждут поиски и открытия.